

Глава 839 - Сложные квалификации

"Ты хочешь бросить вызов брату Чену?"

Мин Цзун сделал шаг вперед.

Под его защитой все еще оставались люди, которые осмеливались бросить вызов брату Чену, что не давало ему лица.

Теперь, когда он все еще был во дворце Пилл и на его собственной территории, были посторонние, которые осмелились спровоцировать его, и если бы об этом услышали другие, то подумали бы, что его, Мин Цзуна, легко спровоцировать.

Мин Цзун шагнул вперед, а до этого они выглядели смешными и шутливыми.

Даже если они не знали Мин Цзуна, после того, как их представили другие, они знали, что значит личность Мин Цзуна во Дворце таблеток.

"Да!"

Человек, который только что инициировал этот вызов, имел жесткое лицо.

Он находился под большим давлением перед Мин Цзуном, и с присутствием Мин Цзуна, вероятность того, что он сможет бросить вызов Чэнь Синь, была очень мала.

Кроме "Гордости битвы на небесах", которая имела немного славы, Чен Синь был никем другим.

По крайней мере, в глазах большинства людей, Чэнь Синь не был хорош, не было мощной силы за ним, ни у него не было никаких грозных достижений, и даже если бы он это сделал, многие люди не знали о них.

"У тебя есть десять вдохов времени, чтобы исчезнуть передо мной!"

Мин Цзуна не волновало уродливое лицо другой стороны.

Десять вдохов времени, чтобы уйти, что бы случилось, если бы он этого не сделал, Мин Цзун не сказал, и другая сторона тоже могла это почувствовать.

В присутствии Мин Цзуна человек, который четко понимал свою силу, отступил на некоторое расстояние.

Те, кто смог бросить вызов дворцу таблеток и имел уверенность в победе над Чэнь Синь, не ушли, а вместо этого часть из них переместилась еще ближе.

"Десять вдохов с дороги!"

"Уйди с дороги!"

.....

Претендент только что отбросил толпу и ушел.

Мин Цзун определенно не мог позволить себе обидеться, и если он всё ещё не ушёл после

десяти вдохов, ему действительно не нужно было уходить.

Лицом к ученику великой державы было так же грустно.

Несмотря на то, что человек остался в пепле, не было много людей, которые смеялись над ним, и в этой ситуации, действительно, не было много людей, которые могли бы сопротивляться.

"Мин Цзун, мы бросим вызов, ты не сможешь нас остановить!"

"Мы просто бросаем вызов!"

.....

Некоторые люди, которые могли бы соперничать с Мин Цзуном, вышли вперед.

Личность Мин Цзуна, безусловно, была поводом для беспокойства, но Мин Цзун не остался без угрызений совести.

Когда так много из них выходят вместе, Мин Цзун будет трудно сопротивляться, эти люди, возможно, один или два, будут все еще беспокоиться о Мин Цзун, десять или восемь вместе, Мин Цзун не сможет продержаться.

Они бросали вызов Чен Синь, и Мин Цзун мало что мог сделать.

"Не можешь, не можешь дать мне лицо?"

Мин Цзун пока не хотел сдаваться.

Было слишком много людей, которые хотели бросить вызов Чен Синь, и они были лишь малой частью здесь.

Даже на территории дворца Пилл все еще было достаточно много людей, которые могли пересечь его, чтобы бросить вызов Чен Синь, и эти люди еще не появились.

Не он пригласил Чэнь Синь на встречу с таблетками, и не он, вытаскивая Чэнь Синь, не причинил бы этих неприятностей.

Конечно, он не думал, что Чен Синь не может иметь дело с этими людьми, но, скорее, он не хотел причинять Чен Синь неприятности.

"Мин Цзун, дело не в том, что мы не сдаемся, а в том, что это не обсуждается!"

"До тех пор, пока он не сдаст первое место, мы не будем продолжать бросать ему вызов!"

"Первое место в Списке Небесных Гордостей должно быть найдено для того, кто обладает способностями, а не для того, чтобы занять его!"

.....

Лицо Мин Цзуна было недостаточно.

Приманка быть первым в Рейтинге Небесной Гордости все еще могла заставить этих людей, не обращая внимания на лицо Мин Цзуна.

Став номером один, с большой силой за ним, то не многие люди осмелились нести чушь, сила одного человека, в конце концов, ограничена, или имеет шокирующие достижения.

Хотя Чэнь Синь был не очень сдержан, он не показал, слишком много сил.

"Брат Минг, лучше позволь мне позаботиться об этих людях, ты же знаешь мою силу!"

Чэнь Синь почувствовал, что пришло время отдать себя и выиграть немного ясного времени.

Показав часть своих сил, это заставило бы этих людей, и тех, кто собирался бросить ему вызов, понять, что он не был так уж легко бросить вызов.

Глядя на внешность Мин Цзуна, Чэнь Синь также знал, что среди тех, кто собирался бросить ему вызов, была часть славы, которая не должна была быть маленькой.

Люди, которые хотели бросить ему вызов, все думали о том, чтобы перехитрить Чэнь Синь.

Однако, в отсутствие очень четких границ, многие из них также считали, что у них есть шанс.

Эта слепая уверенность заставила многих людей думать, что они могут победить Чэнь Синь, занять его место, и стать номером один в списке Небесной гордости.

После победы над несколькими известными людьми, то эти люди также подумают, если бы они могли, и убить людей, которых Чэнь Синь победил, прежде чем думать о риске вызова.

Победа была приятной, но результат поражения тоже не был таким уж приятным.

"Я нанесу всем вам достойный визит после встречи с Дэном!"

Мин Цзун занял позицию.

Он, естественно, верил в силу Чэнь Синь, и в это время он все еще должен был показать свое отношение.

Он также поможет Чэнь Синь, который сегодня ищет неприятности, а кто пойдет искать неприятности в будущем, тот, кто затаил обиду сегодня, должен быть готов к тому, что его будут искать неприятности.

Хорошо быть номером один, но если ты не можешь быть номером один, возмездие после Мин Цзуна было нелегким для многих людей.

Сейчас им удалось пойти на уступки Мин Цзун со своими цифрами, но после сегодняшнего дня им будет не хватать, и с Мин Цзуном будет нелегко иметь дело в то время.

Как только Мин Цзун сказал это, у людей, которые хотели бросить вызов, появились опасения.

Те, кто не волновался, оставались невоспитанными, и когда они заняли первое место, Мин Цзун не стоял того, чтобы волноваться.

"Мы следуем правилам, чтобы бросить вызов, но Мин Цзун ты нарушаешь правила, делая это!"

Кто-то был возмущен.

Между тем, как Мин Цзун был здесь, были некоторые тактики, которые они все еще не могли

использовать.

Хотя Чэнь Синь был номером один в списке Небесной гордости, его статус и положение, а также власть за ним, были уступают большинству присутствующих.

Они решили, открыто инициировать вызов, но это все равно соответствовало правилам.

Угроза секты Минг уже рассматривалась как нарушение правил, такой подход, несомненно, вызовет общественный гнев.

"Хорошо, тогда я буду спорить с вами по правилам, и те, кто квалифицирован для вызова, придут вперед!"

Чен Синь согласился с другой стороной.

Что касается правил, то у него по-прежнему есть преимущество, которым он может воспользоваться.

Войдя в рейтинг "Небесная гордость", человек все равно принимал вызов, и любой, кому был брошен вызов, не мог отказаться.

Это был момент, когда те люди, которые говорили, что они следовали правилам, бросили вызов Чэнь Синь и Чэнь Синь должны были принять его.

"Квалифицированные, шаг вперед!"

Мин Цзун смотрел шутку.

Желание бросить вызов Чен Синь не было таким уж случайным.

Первое место в рейтинге "Небесная гордость" было бы слишком занято для любого, кто инициировал вызов, чтобы ответить на него.

Люди, которые сформулировали рейтинг Небесного Рейтинга, также приняли во внимание эту ситуацию, и если кто-то хотел оспорить кого-то в рейтинге Небесного Рейтинга, он должен был получить квалификацию для вызова.

Один из них заключался в том, что человек, которому был брошен вызов, соглашался, и тогда они тоже могли бороться.

Или, рейтинг с претендентом, который отличался менее чем на десять мест, обладал жесткой квалификации вызов, который не может быть отказано.

Тот, кто мог оспорить Чэнь Синь, то есть второе к одиннадцатому месту в райском рейтинге гордости, и если другие хотели оспорить Чэнь Синь, то это должно было быть согласие Чэнь Синь.

"Те из вас, кто не имеет квалификации испытания, не могут получить ее первыми, или вы тратите время впустую!"

Чен Синь покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/947282>